

УДК 811.511.131'373.44(045)

В. К. Кельмаков**К ИСТОРИИ ОДНОГО ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТЕРМИНА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ**

“Очень часто то или иное слово исчезает в живом языке как отдельное, самостоятельное слово, но оно продолжает жить в своем “потомстве”, то есть в словах производных, в разного рода лексических окаменелостях: наречных выражениях, неразложимых словосочетаниях” [57. С. 181].

Данная работа, являясь продолжением серии статей, посвященных истории отдельных слов, примыкает к тому направлению в русском языкознании, которое интенсивно разрабатывалось в XX веке академиком В. В. Виноградовым. Она посвящена истории постепенного вытеснения из письменной речи глагола *козманы* ‘благословить’ путем замены его синонимами иноязычного происхождения: *благословить карыны* (*благословить* < рус.), *бакель карыны* (*бакель* < тат.).

Судя по переводам XX – начала XXI в. Евангелий на удмуртский язык, глагол *козманы* как самостоятельное слово уже не сохранился в удмуртском языке, но различные его формы встречаются как в бытовой речи и фольклорных текстах, так и произведениях художественной литературы в качестве междометных выражений вторичного происхождения.

Ключевые слова: евангельские тексты, история слова, междометие, письменная речь, самостоятельное слово, синоним, этимология.

0. В работах по исторической лексикологии касательно истории отдельного слова различают обычно два аспекта: с одной стороны, его *этимологию* (или “дописьменный фон”, как это называет Г. А. Богатова [10. С. 21]), которая порою уходит во тьму веков и находит свое концентрированное выражение в статьях этимологических словарей, и, во-вторых, отраженную в разновременных и разножанровых письменных документах *историю* его существования и функционирования в языке и речи (“фон устного бытования слова в условиях развитой письменной традиции” [10. С. 21]). И ее хронологическая глубина определяется историей возникновения и развития письменности в каждом конкретном языке. В контексте же удмуртских материалов она – история слова – просматривается лишь в пределах XVIII–XXI столетий, т. е. со времени появления первых письменных памятников до наших дней.

Поскольку словарный состав удмуртского языка еще, к сожалению, крайне слабо изучен даже в синхронии, не говоря уже о диахроническом аспекте как в том (*этимологическом*), так и в другом (*историческом*) направлении, то определенное представление о принципиальном различии между *этимологическим* и *историческим* подходами в диахроническом описании слова можно получить при сравнении двух фундаментальных исследований в области русского языкознания – этимологического словаря русского языка, к примеру, М. Фасмера [54], с одной стороны, и изданий по истории отдельных слов, в особенности книги «История слов» В. В. Виноградова [17] (см. также: [11; 36]), – с другой.

В. В. Виноградов, будучи одним из основателей “исторического исследования лексической системы и слова как элемента этой системы” [17. С. 5], указывает на то, что этимология слова без его истории явно не достаточна для диахронического описания слова: “История слова всегда жизненнее, динамичнее и реальнее его этимологии. Вопрос о происхождении слова только тогда получает твердую культурно-историческую базу, когда он опирается на исследование всех этапов смысловой эволюции слова, всех обстоятельств бытования в различных социальных говорах, наречиях и родственных языках” [16. С. 93]. Не случайно оба этих подхода порою могут быть совмещены в пределах одного и того же научного исследования – этимологического, точнее: “историко-этимологического” (= “*történeti-etimológiai*”), словаря (ср., напр.: [1; 58; 61]), хотя (письменная) история этимологизируемых слов дана в них лишь в тезисной форме. Поскольку в большинстве имеющихся по ближайшим языкам этимологических словарей (ср., к примеру: [38; 21; 55; 14; 56; 60; 65; и ряд др.]), в их числе и по удмуртскому ([4; 15]), *этимология* слов дана, как правило, без их *истории*, хотя бы в эскизном варианте представленной, то обращение к изучению индивидуальной истории конкретных слов – и не только удмуртского языка – становится весьма актуальным.

Данное исследование, продолжающее уже начатый автором серию статей по истории удмуртских слов (см., к примеру: [31-34; и др.]), посвящено функционированию одного из евангельских терминов – слова *козмань* 'благословить' – в письменных документах различного времени и характера.

1. Вышеназванный глагол оказался лексемой с неизвестной этимологией, но с предельно длительной (разумеется, в масштабах удмуртской письменной традиции, возникшей лишь в XVIII столетии) историей: впервые он был отмечен в 1785 г. в форме образованного от него отрицательного причастия (*козманьтэ* 'непростимый' [37. С. 91]), а последняя запись (в форме инфинитива) восходит к новейшему удмуртско-русскому словарю 2008 г. (*козмань* диал. 'благословить' [52. С. 310]), хотя в наше время, по моим – возможно, не совсем полным – сведениям, он в живом бытовании в качестве глагола ни в литературном языке, ни в диалектах не зафиксирован, разве что в устойчивых выражениях наречного и/или междометного характера.

1.1. О постепенном уходе этого слова из удмуртской речи впервые, кажется, возвестил Б. Гаврилов, составитель первого удмуртского фольклорно-этнографического сборника «Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній», изданного в Казани в 1880 году. Так, в связи с переводом зачина удмуртской языческой молитвы: *Иѣмарэ козма, быдзым Иѣмарэ, Кылчиѣ Иѣмарэ, жэс Иѣмарэ, му Кылчиѣ, лү Кылчиѣ, жес шуддэ бурдэ сот Иѣмарэ, Кылчиѣ Иѣмарэ, Амиѣ* [20. С. 71]. → 'Боже спаси <...> великий Боже, Ангель Боже, добрый Боже, Ангель земли, Ангель хлѣба, дай, Боже, хорошее счастье, здоровье, Ангель Боже, Аминь' [20. С. 140]), – которая была записана им в с. Цыпья Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Балтасинский район Республики Татарстан), он замечает: «<...>слово *козма* – можно перевести *помилуй, спаси, благослови*, – но истиннаго значенія этого слова никакіе вотяки не знаютъ, ни Казанскіе, ни Вятскіе».

1.2. Далее, составитель удмуртско-венгерско-немецко(-русско)го словаря Бернат Мункачи, повторив почти буквально эти же самые слова Б. Гаврилова, добавляет: *kozmal*- "elavult szó, melynek jelentését közlőim nem ismerik" (= 'забытое слово, значение которого мои информанты не знают'), относительно же специфики бытования его замечает: "előfordúl azonban az imádságokban" (= '**однако встречается в молитвах**') (жирный курсив мой. – В. К.)" [64. С. 183].

Функциональная характеристика искомого слова еще несколько ранее была представлена этим же венгерским исследователем в комментарии к традиционному зачину двух других языческих молитв, записанных им в южноудмуртских населенных пунктах. Молитвенную формулу обращения к божеству: *Östä Inmarä, Kózma-Inmarä, badžim Inmarä* (здесь и далее выделение жирным шрифтом различных форм от *козмань* и их соответствий в других диалектах, иногда также их переводов на русский язык мое. – В. К.) – Б. Мункачи переводит так: 'Ugam Inmar-om, **Kózma-Inmar-om**, nagy Inmar-om' [63. С. 163, 165] (= 'Господь *Инмар* мой, **Козма-Инмар** мой, великий *Инмар* мой'). При этом этот венгерский финно-угровед слово *козма*, как можно заметить, оставляет без перевода, будто бы оно представляло собой имя собственное, т. е. одно из наименований какого-то языческого божества, или же его дефиницию верховного бога удмуртского пантеона *Инмара*, представленную в виде приложения: "*Kózma*, согласно информанту, = Господи!, из чего следует, что это слово уже и для удмуртов непонятно, и является таким же эпитетом, что и *Kilćin* и *Kurbon* (в сочетаниях типа: *Kilćin-Inmar* и *Kurbon-Inmar*. – В. К.)". Далее он продолжает: "У Видеманна¹ *kozmani* «begrüßigen, verzeihen, segnen» (т. е. 'помиловать, прощать, благословлять'); согласно этому, [выражение] *Kozma Inmarä!* могло бы обозначать: «помилуй, *Инмар* мой», а **сейчас превратилось в простой эпитет** (выделение жирным шрифтом мое. – В. К.)<...>" [63. С. 164].

2. Кажется, как Б. Гаврилов, так и Б. Мункачи несколько поторопились с "похоронами" глагола *козмань* в анналах лексической системы удмуртского языка, ибо во 2-й половине XIX столетия (в период творческой деятельности обоих) он в большинстве диалектов, по всей видимости, был еще в ходу и употреблялся в качестве живого слова в письменных и устных текстах различного характера и содержания, о чем свидетельствуют следующие факты, напр.:

1) этот глагол зафиксирован в словарях, составленных в последней четверти XIX века целым рядом исследователей-финно-угроведов:

а) в рукописном удмуртско-русском словаре В. А. Ислентьева, составленном предположительно в 80-е гг. XIX в., находим: *Козмань* 'благословлять, благословить' [18. С. 46];

¹ Имеется в виду удмуртско-немецкое приложение к коми-немецкому словарю Ф. Й. Видеманна [67. С. 461-692].

б) в удмуртско-немецком приложении к коми-немецкому словарю Ф. Й. Видеманна значится: *kozmanu, kozmaljanu* 'begnadigen, verzeihen, segnen; danken'² (= 'помиловать, прощать, благословлять; благодарить') [67. С. 488];

в) Ю. Вихманн, который материал для своего словаря собирал в 90-е гг. XIX века на территории распространения различных удмуртских диалектов, это слово отмечает в ряде удмуртских диалектов (за исключением, пожалуй, казанского³), напр.: глаз., уфим. *kozmanî*, малм., елаб. *kozmanî* 'благословить (?), хранить (?)', м.-урж. *ko'zma* 'segne' [68. С. 125];

г) в рукописи удмуртско-русского словаря Г. Е. Верещагина, составление которого предположительно датируется 1892 годом [30. С. 168], различные производные от рассматриваемого слова встречаются в тех же самых словарных статьях, что и их предполагаемые синонимы (междиалектные соответствия) *дуэтыны, дуэ(л) карыны*:

Дуэ кар Пов. гл.: 'благослови'. См. *дуэты, козма*

Дуэтон 'Благословеніе'. Тоже, что *дуэ-карон, козман*

Дуэты [Пов. гл.]: тоже, что *дуэ карь, козма*

Дуэтыны 'Благосл[овить]. Тоже, что *козманы* [13. С. 91];

Козманы Тоже, что *дуэтыны*

Козма [Пов. гл.]: тоже, что *дуэл кар, дуэты* [13. С. 120];

2) он встречается (а) в оригинальных фольклорных произведениях – языческих молитвах (чаще всего в формулах зачина, т. е. как обращение к божеству) или (б) в переводе русской поговорки на удмуртский язык, напр.:

а) (глаз.) *Дзэчъ кидысь пазьгонъ дырья, сиземъ тага-пи-дэ се-тыськомни! <...> – Киядь-пыдадь басъты-козма – Инмарэ!* 'Объщаннаго тебѣ во время посѣва ржи ягненка вотъ мы въ настоящее время отдаемъ тебѣ! <...> – прими руками и ногами и **благослови** (нась), о, Инмарь!' [43. С. 29]; м.-урж. *o s t o i n t a r e k o z m a* <...> 'Mein o'sto inmar, segne' [66. С. 16] (= 'Господи Боже мой, **благослови**'); елаб. *ei, o s t o i n t a r e, k o z m a!* (многократно) 'Ach, o'sto inmar, segne (mich)!' [66. С. 126–129] (= 'О, Господи Боже, **благослови** (меня)');

б) Кто добрѣ творить, тогѣ Богъ **благословить** [12. С. 164]; (елаб.) 'Кинь дзеч уджез уджа (лэсьтэ), сое Инмар **козмалоз**' [46. С. 143];

3) отмечен в устойчивом выражении, употребляемом в обыденной речи религиозного крестьянина (вне традиционного молитвенного контекста) в которой первичное значение искомого глагола отчетливо осознается: „**Гѣсподи, благослові!**“ сказаль онъ [крестьянин], снявъ шапку: „помогі, Бѣже, вспахатъ мнѣ и посѣять, уроді намъ, Бѣже, хлѣбушка! (южн.) “*Ызьызыэ басътыиз но „Остэ, козма, Инмарэ! юртты мынымъ гырыны но кизыны, шуиз со, удалтыты, Инмарэ, милемлы юэз[“]* [12. С. 150];

4) довольно часто выступает в библейских текстах, фрагментарно переведенных с русского языка на удмуртский (при этом в одном случае (г) рассматриваемый глагол усилен формой *вэсясэ* 'освятив'), напр.:

(1847) а) За сіе послушаніе Богъ не только **благословилъ** Авраама, но и обѣщаль **благословить** въ сѣмени его всѣ народы земные. → сар. 'Та кылдэмэзъ пэннэ Инмаръ Авраамэзъ **козмэзъ, с-изисъ-но солэнъ нылыз-пиезъ-пэннэ воць дуньейсь калыкъіосызъ козманьі**' [3. С. 36]. ~ глаз. 'Та санэ пононъ-поннэ Инмаръ **козмэзъ** Авраамэзэ, сизизъ-но **козманьі** солэнъ выжсийнъ воць музьемъ калыкъ-сэ' [2. С. 35];

б) **Благословеніе**, данное Богомъ Аврааму, переходило къ его потомкамъ<...> → сар. 'Инмарлэнъ **козмэмъ сѣтэмэзъ** Авраамлы, яръзъ азла палэ вэсь нылызлы-пиезлы<...>' [3. С. 36–37]. ~ глаз. 'Сѣтэмъ Инмарэнъ **козманьэзъ** Авраамлы, пырылызъ солэнъ выжизъ сылымонья' [2. С. 36];

в) Исавъ былъ старшій, и потому имѣлъ первое право на **благословеніе** отца своего: но, будучи не воздерженъ и не терпѣливъ, продалъ Иакову первенство свое за чечевичную похлебку. Послѣ того,

² Словарь Ф. Й. Видеманна, возможно, не может быть достаточно надежным свидетельством реального существования этого слова в каком-либо диалекте в конце 70-х гг. XIX века, поскольку словарь был составлен им на базе более ранних рукописных или печатных источников, с учетом, естественно, и материалов следующих изданий 1847 г.: Евангелия от Матфея и Марка и «Азбука» на глазовском наречии, а также Евангелия от Матфея и «Азбука» на сарапульском наречии (они переизданы в 2003 г. в двух книгах: [44; 45]).

³ Может быть, в его словаре казанский (точнее: современный кукморский) вариант данного слова не отмечен по той простой причине, что исследователь не проводил полевые записи на территории его распространения?

хотя Исаакъ отецъ его и желалъ **благословить** Исава, какъ первенца: но, будучи въ то время слѣпъ, принявъ Иакова за Исава, и такимъ образомъ **благословеніе** досталось достойнѣйшему. → сар. *’Исавъ нюнь вѣлэмъ Іаковлы, со пэннѣ бонъ аизлѣнъ козманѣзъ азьвѣль солы кулѣ вылэмъ: возькымтэенѣзъ цидамтэенѣзъ бонъ козманозѣ аизлѣс нюнь санзѣ аслѣсѣтѣзъ воштѣмъ Іаковлы ясныкъ шидѣ пэннѣ. Со берѣ айзъ Исаакъ тодсѣ озизѣ, вылэмъ солѣнъ мылкыдызъ козманѣ Исавзѣ будзимѣзъ пэннѣ: синтѣмъ лувэмѣнѣзъ пэннѣ бонъ Исаакъ соку, Исавѣзъ инт-іѣ Іаковѣзъ козмѣмъ, озі лувѣмъ берѣ бонъ сюрізъ покці піезлы зѣць-визьмоезлы аизлѣнъ козманѣзъ*⁴ [3. С. 37–38]. ~ глаз. *’Исавъ валь будзимѣзъ, соинъ-но увазнырысь кулѣ валь бастынѣ ас аилѣс козманъ-зѣ: но, кѣтсѣ тырмытѣкъ возыса цидантѣмъ-но лусѣ, вузѣзъ Іаковлы будзимѣзъ аслѣсѣтѣзъ шидѣ поннѣ. Та бэрѣсь, котъ Исаакъ ай солѣнъ медѣ валь козманѣ Исавѣзѣ, будзимѣзѣ кадъ: но, лусѣ соку синтѣмъ, сјотѣзъ Исавъ интиѣ ас козманѣзѣ Іаковлы, та сянѣнъ сјотскызъ со сыльмонѣлы*’ [2. С. 36–37]; и др.;

г) <...>Господь вывелъ ихъ изъ Іерусалима на гору Елеонскую, **благословилъ** ихъ, и въ виду ихъ вознесся на небо. → сар. *’<...>Остѣ Исусъ нуизъ серѣзъ Іерусалимысь соосѣзъ Елеонской гурѣзъ-вылѣ, вѣсѣѣ козмѣзъ соосѣзъ, и сінъ аязѣ соослѣнъ инмѣ тубѣзъ* [3. С. 117]. ~ глаз. *’<...>Господь поттѣзъ соосѣзъ Іерусалимысь Елеонской гурѣзъ вылѣ, козмѣзъ соосѣзъ, сінъ-азинъ-но соослѣнъ тубѣзъ инъ-вылѣ* [2. С. 109]; и др.;

(1888–1889): а) Іаковъ прожилъ въ землѣ Гесемской 17 лѣтъ. Предъ смѣртію своєю онъ **благословилъ** дѣтей Іосифовыхъ-Манассію и Ефрема, а потѣмъ своихъ сыновѣй. **Благословляя** Іуду, онъ сказалъ, что изъ его потѣмства “будутъ происходить князья и царі до тѣхъ поръ, пока не родится Спаситель міра”. → елаб. *’Іаковъ Гесем музѣмын 17 ар улъизна. Кулон аяз со азьвыл Іосифлѣс піоссѣ Манассіязъ но Ефремез козмаз, сбѣре бон ас піоссѣ. Іудаез козмакыз со шуиз: „Талѣн выжѣисѣтыз, дунънезъ Мозмытѣсь ворд(ѣ)ськытозъ, луозы кунѣс но эксѣс [Ислентѣевъ 1888: 187–188];*

б) И обнявъ ихъ, возложилъ рѣки на нихъ, и **благословилъ** ихъ. → елаб. *’Соки нылѣосыз дзыгыртыса, Исусъ кіоссѣ соосъ вылѣ понѣзъ но козмаз соосыз*’ [12. С. 132]. И др.

3. Тем не менее, судя по имеющимся в моем распоряжении материалам, постепенное вымывание глагола *козманы* из письменной удмуртской речи в конце XIX века, по всей вероятности, уже началось, причем в одних диалектах (например, в казанском) оно шло довольно быстрыми темпами, в других же (к примеру, глазовском) – несколько замедленно.

3.1. Так, в казанском диалекте он в качестве знаменательного слова (немеждометного характера) не встречается в текстах последней трети XIX столетия. Если в переводах фрагментов из Евангелий на елабужский диалект на месте русского *благословить* и его производных почти регулярно использованы рассматриваемое удмуртское слово и его производные, то в тех же самых текстах, переведенных на казанский диалект почти в то же самое время, на месте производных от *козманы*, как правило, стоят иные формы, контекстуально синонимичные первым, но этимологически не связанные с ним, напр.:

а) елаб. *козма-* ~ каз. *жесъ кары-*: Эта жѣртва была угѣдна Бѣгу, Онъ **благословилъ** Нѣя и сказалъ ему, что впредь такоѣ потѣпа не бѣдетъ; а чѣтѣбы лѣуди ѣтого не забѣбли, далъ въ знѣменіе тоѣдѣ радугу. → (елаб.) *’Та курбонзѣ Инъмар кабыл бастѣм; Со Ноез козмаз но вераз солы, табере таче вуэн быттон нокуно уз луынѣ шуса; та верамзѣ бон калык медаз вунѣты шуса тодон сѣтѣыз вуюисѣз*’ [12. С. 179]. ~ (каз.) *’Инъмарлы та кѣрбон жесъ потѣм, Со Нойлы жесъ карыса верам: та бере Мон музѣемзѣ вѣэн уг нюртыты шѣэм, муртѣос тае медаз вунѣтѣлѣ шѣса тодмолы вѣ-лѣисѣз понѣм* [48. С. 10];

б) елаб. *козма-* ~ каз. *бакѣдлык ѣот(ы)-*: Ной проснѣвшисѣ узналъ, что сдѣлалъ Хамъ, проклялъ его, а Сѣма и Іафѣта **благословилъ**. → елаб. *’Ной сайкам бераз тодѣыз Хамлѣс мар каремзѣ но сое каргаз, Симез но Іафѣтѣз козмаз*’ [12. С. 180]. ~ каз. *’Ной сайкам бераз Хамлиѣ ассѣ ѣректѣмзѣ тодѣм но сое каргам, Симен Іафѣтлы бакѣдлык ѣотѣм*’ [48. С. 10]. И др.

3.2. В глазовском же диалекте, в котором, судя по источникам середины XIX столетия, глагол *козманы* вроде бы и был еще весьма употребительным, однако в моих материалах того же самого периода имеются отдельные примеры, в которых, вместо него или его производных, стоят иные формы – как правило, заимствованные, напр.:

а) сар. *эзъ-кѣзмани* ~ глаз. *благословенѣятѣкъ*: Богъ проклялъ змѣя, изгналъ Адама и Еву изъ Рая: и землю съ ея произведеніями лишилъ **благословеніѣ**<...> → сар. *’Инъмарѣ кыѣзъ каргѣзъ,*

⁴ Во фрагменте на сарапульском диалекте *козманы* и его производные употреблены даже чаще (5 раз), нежели в русском оригинале и в переводе его на глазовский диалект (3 раза), что, несомненно свидетельствует о достаточной былой популярности искомого слова в сарапульском диалекте.

Адамзэзъ Евазэно Рай садьбсь улляса подт-изъ: музьемзэзъ-но эзь-козмани вадьла-кадь тырмытъ удалтэмлы' [3. С. 24]. ~ глаз. сар. 'Инмаръ каргазъ кыйзэ, Адамзэзъ Евазэ-но ульязъ Райисъ: музьемзэзъ солэнъ поттэмьосынъ кэльтызь уваллио **благословеньятэкъ**⟨...⟩' [2. С. 24];

б) сар. козма-тэкъ ~ глаз. благословеньятэкъ: Хамъ былъ непочтителенъ къ отцу своему, и за то лишилъ его **благословения**. → сар. 'Хамъ нимониезь Нойлэнъ сантэмъ карозъ-валь аизэ, со пэнна бонъ **козма-тэкъ** кэльт-изъ сое со' [3. С. 30]. ~ глаз. 'Хамъ валь ситэмъ ай-понна, со понна-но кылизъ солэнъ **благословеньятэкъ**' [2. С. 30];

в) сар. (материал по данному диалекту в моем распоряжении отсутствует) ~ глаз. **благословить кар-**: Онъ взялъ пять хлѣбов и двѣ рыбы, возрѣвъ на небо, **благословилъ**, и преломилъ хлѣбы, и далъ ученикамъ Своимъ, чтобы они роздали имъ. → глаз. 'Ки-язъ-но кутыса вить сукыри-няньзэ, кыкъ цѣпрыгъзэ-но инь-вылэ утиса **благословить карбызь**, тѣалтызь-но няньѣссэ сѣотызь аслазъ дышетскисьѣсьлы, медъ соѣсь сѣотозы калыкъѣсьлы⟨...⟩' [42. С. 46]. И др.

4. Определенное представление о постепенном вытеснении из удмуртской письменной речи рассматриваемого религиозного термина *козмань* 'благословить' и его производных другими словами и словосочетаниями (т. е. междиалектными соответствиями, которые, возможно, не успели еще стать полноправными его синонимами) в конце XIX века можно получить из сопоставительного анализа одних и тех же фрагментов Евангелий от Матфея и Марка, переведенных и изданных на удмуртском языке в 1847–2013 гг., напр.:

1) (Мф. 26–26) ⟨...⟩Иисус взял хлеб и, **благословив**, преломил и, раздавая ученикам, сказал⟨...⟩ [8. С. 1048]

→ **благословив** 'козмаса (1847), 'kozmasa' (1863) ~ 'вѣсацкыса' (1877) ~ 'козмам но' (1882) ~ 'благословить карыса' (в сноске – синонимы: 'зеч кыл вераса', 'бакельяса') (1904, 1912) ~ 'бакель карыса' (1992, 1997, 2013):

1847: сар. '⟨...⟩Иисусъ басьтыса няньзэзъ, **козмаса** - но тѣалтызь, люкыса-но дышетскисьѣсьлы, веразъ⟨...⟩' [3. С. 208]. ~ глаз. '⟨...⟩Иисусъ басьтыса няньзэзъ, **козмаса** - но тѣалтызь, юкыса-но дышетскисьѣсьлы, веразъ⟨...⟩' [22. С. 208];

1863: '⟨...⟩Jisus baštysa nañzä **kozmasa** no tyjaltyz, jukysa no dyšetškyšjosly veraz⟨...⟩' [62. С. 98];

1877: '⟨...⟩Иисус нянь баштэм но **вѣсацкыса** дышецкисьѣсьлы тѣалтыса люкыса цотэм но вэрам⟨...⟩' [41. С. 72];

1882: '⟨...⟩Иисус нянь басьтыса **козмам но**, тѣалтыса но дышетьскысьѣсьлы юкыса верам⟨...⟩' [24. С. 81];

1904: '⟨...⟩Иисусъ нянь басьтыса, сое **благословить карыса** (в сноске – синонимы: зеч кыл вераса, бакельяса) тѣялтэм но дышетьскысьѣсьлы сѣтыса верам⟨...⟩' [25. С. 90–91];

1912: '⟨...⟩Иисусъ нянь басьтыса, сое **благословить карыса** (в сноске – синонимы: зеч кыл вераса, бакельяса) тѣялтэм но дышетьскысьѣсьлы сѣтыса верам⟨...⟩' [26. С. 85];

1992: '⟨...⟩Иисус нянь баштэм, **бакель карыса** тѣялтэм но дышетскисьѣсьлы сѣткаса шумэм⟨...⟩' [29. С. 82];

1997: '⟨...⟩Иисус нянь баштэм, **бакель карыса** тѣялтэм но дышетскисьѣсьлы сѣткаса шумэм⟨...⟩' [19. С. 82];

2013: '⟨...⟩Иисус нянь баштѣиз, **бакель карыса** тѣялтѣиз но дышетскисьѣсьлы сѣтъяса шумиз⟨...⟩' [9. С. 1296].

2) (Мк. 10–16) И, обняв их, возложил руки на них и **благословил** их [8. С. 1068].

→ **благословил** 'козмаллязъ (1847), 'козмаз' (1889) ~ 'благословить карем' (в сноске – синоним: 'бакельям') (1904, 1912) ~ 'бакель карем' (1991, 1992, 1997), 'бакель кариз' (2013):

1847: глаз. 'Дзигыртыса - но соѣсьызъ, **козмаллязъ**, вылазъ кизэзъ поныса' [42. С. 77];

1889: 'Сокры нылпосыз дзыгыртыса, Иисус кюссэ соос вылэ поныз но **козмаз соосыз**' [12. С. 132];

1904: 'Собере соѣсьыз зыгыртыса, вылазы кюссэ поныса, соѣсьыз **благословить карем** (в сноске – синоним: бакельям)' [25. С. 141];

1912: 'Собере соѣсьыз зыгыртыса, вылазы кюссэ поныса, соѣсьыз **благословить карем** (в сноске – синоним: бакельям)' [26. С. 132];

1991: 'Ваньзэс зыгыртыса, вылазы кизэ понэм но **бакель карем соосты**' [39. С. 39];

1992: 'Ваньзэс зыгыртыса, вылазы кизэ понэм но **бакель карем соосты**' [29. С. 104];

1997: 'Соосты ваньзэс зыгыртэм, вылазы кизэ понэм но **бакель карем**' [19. С. 126];

2013: 'Соосты ванъэс зыгыртйз, вылазы кизэ поныса, **бакель кариз**' [9. С. 1317];

3) (Мк. 6–41) Он взял пять хлебов и две рыбы, воззрев на небо, **благословил** и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им [8. С. 1062].

→ **благословил** 'благословить карызы' (1847), 'благословить карем (в сноске – синонимы: зеч кыл верам, бакельлям)' (1904, 1912) ~ 'бакель карем (1991, 1992, 1997), 'бакель кариз' (2013):

1847: глаз. 'Кі-язъ-но кутыса вить сукыри-няньзэ, кыкъ цорыгъзэ-но инь-вылэ утиса **благословить карызы**, тiалтызы-но няньйосэ сiотызы аслазы дышетскисыёсылы, медь сойос сiотозы калыкыёсылы<...>' [42. С. 46];

1904: 'Вить нянен кык чорыгез басътыса, ин пала учкыса, **благословить карем** (в сноске: зеч кыл верам, бакельлям), собере няньёсыз тийляяса, калыкы люкыны дышескысыёсызлы сётэм [25. С. 126];

1912: 'Вить нянен кык чорыгез басътыса, ин пала учкыса, **благословить карем** (в сноске: зеч кыл верам, бакельлям), собере няньёсыз тийляяса, калыкы люкыны дышескысыёсызлы сётэм [26. С. 118];

1991: 'Со вить нянез но кык чорыгез кутэм, инме учкыса **бакель карем** но, нянез тийлтыса, дышетскисыёсызлы сёткам, люкаськем калыкы соос мед люкылозы шуыса<...>' [39. С. 25];

1992: 'Со вить нянез но кык чорыгез кутэм, инме учкыса **бакель карем** но, нянез тийлтыса, дышетскисыёсызлы сёткам, люкаськем калыкы соос мед люкылозы шуыса<...>' [29. С. 93];

1997: 'Со вить нянез но кык чорыгез кутэм, инме учкыса **бакель карем** но, нянез тийлтыса, дышетскисыёсызлы сёткам, люкаськем калыкы соос мед люкылозы шуыса' [19. С. 113];

2013: 'Со вить нянез но кык чорыгез кутйз, ин пала учкыса **бакель кариз** но, нянез тийлтыса, дышетскисыёсызлы сётяз, люкаськем калыкы соос мед люкылозы шуыса' [9. С. 1311].

Как свидетельствуют приведенные примеры, в употреблении искомого глагола в переводных текстах просматриваются следующие тенденции:

1) в переводах середины и II половины XIX века (1847, 1863, 1882) Евангелий от Матфея и Марка глагол *козманы* и/или его производные в большинстве диалектов еще использованы для передачи русского глагола *благословить* и/или его соответствующих форм;

2) исключение составляет лишь перевод Евангелия от Матфея на казанский диалект 1877 года (синхронный перевод этого времени Евангелия от Марка на казанский диалект в моем распоряжении не имеется), в котором удмуртский глагол *козманы*, по-видимому, уже отсутствовал;

3) не использован этот удмуртский глагол и в переводах Евангелий от Матфея и Марка, изданных в начале XX столетия (1904, 1912) и на рубеже XX–XXI вв. (1991, 1992, 1997, 2013);

4) можно было бы с полной уверенностью утверждать, что глагол *козманы*, как полнозначное знаменательное слово, вышел из употребления на рубеже XIX и XX веков, если бы не одно *но*. Дело в том, что переводы 1904 и 1912 гг. составлены с преимущественным упором на казанский диалект, в котором этот глагол в последней четверти XIX в. уже отсутствовал (см. перевод 1877 г.), с параллельным использованием лексических материалов и из других диалектов (подробнее об этом в другом месте), и поэтому неиспользование глагола *козманы* в наблюдаемых фрагментах переводов Евангелий от Матфея и Марка можно объяснить различными причинами: во-первых, отсутствием его в казанском диалекте, являющемся базовым для языка этих переводов; во-вторых, уходом его (глагола *козманы*) из активного употребления в конце XIX века не только в казанском, но и в других диалектах; в-третьих, и тем и другим. Возможно, вымыванию этого слова из лексического репертуара переводчиков способствовало и наличие множества других слов и словосочетаний, в определенной степени синонимичных ему: *зеч карыны*, *благословить карыны*, *бакельлык сётыны*, *бакелляны*, *бакель карыны*⁵ и др.

5.1. В современном удмуртском языке (т. е. в конце XX – начале XXI века), судя по переводам 1991–2013 гг., глагол *козманы*, полностью утративший свое самостоятельное употребление, сохранился лишь в различного рода устойчивых выражениях, которые нередко уже перешли в разряд междометий вторичного происхождения. Правда, научные грамматики удмуртского языка в разделе междометий [27. С. 354–364; 50. С. 351–353] как-то не заметили появления вторичных составных междометий, содержащих дериваты от данного глагола; впервые заговорила об этом С.Н. Широбокова [59. С. 90], причислив к более чем 30 "производным эмоциональным междометиям" и сочетание *осто-козма*, употребленное "в значении радости" (сохранив, правда, в переводе первичное – изначальноное (этимологическое) – значение обеих частей: *осто* и *козма* → 'господи благослови', к настоящему

⁵ Однако глаголы *дуэ(л) карыны*, *дуэтыны*, представленные в рукописи удмуртско-русского словаря Г.Е. Верещагина как синонимы к слову *козманы* (см. выше: 2), ни в одном из других письменных источников мною (пока) не обнаружены.

времени уже утраченное): – *Вормим, братцы, осто-козма!* (С. Самсонов. Дыдыкъяс бус пöлы уг йыромо, 125). – Победили, братцы, **господи благослови!**

Однако количество производных междометий, в составе которых присутствует какой-либо дери́ват от глагола *козмань*, больше, чем оно представлено в вышеназванной работе. К настоящему времени в моей картотеке имеются следующие выражения, извлеченные из бытовой речи, произведений фольклора и художественной литературы (толкование этих выражений в русском языке весьма условное): *козма* ‘господи’, *осто-козма* ‘господи, боже мой’, *козма шу* ‘господи’, ‘будь здоров (букв. ‘скажи козма’)’, *козма инмаре* ‘господи боже’ и др. Вот некоторые примеры:

1) *козма* ‘господи’ (изначальное буквальное значение ‘благослови, помилуй’): ***Козма, козма!*** *шуылий, пе, Куараме сётон понна...* [35. С. 53]. ‘Господи, господи! – говорил-де я, Чтобы голос лишь подать...’; *Чашкавысьтыз чайзэ но öз быдты ни, юромо шуэрском кариз но ёжök сьöрысь султыны ёсутйськыз. – Козма-а, – шуэ, – утюгаськем кари вал, розеткамө ой кельты-а?* [7. С. 183–184]. ‘Даже чаю из чашки не допила она [Мани], нарочно сделала вид, будто бы всплошилась, и поспешила встать из-за стола. – **Господи-и**, – говорит, – принималась за глажение, не оставила ли уютю (букв. розетку) включенным?’; ***Козма-а***, *сюлмыз чепыльтэм кадь луиз, ява: ёсыны даур улыса öз вутты, утыр «бабушка» каро ни* [7. С. 224]. ‘**Господи-и**, даже сердце ее зашемило: и полвека не успела пожить, между тем уже «бабушкой» называют’;

2) *козма шу* ‘господи (букв. ‘козма скажи)’): – ***Козма шу!*** – *куаляк усиз кышноез, Ондйлен ымпу-мысьтыз шукуез адзыса* [40. С. 157]. – **Господи!** – от неожиданности вздрогнула жена его, увидев пену в уголках Ондрюшиного рта’; – *Ондй, Ондй, мар дауртйськод? – сьöраз потэм кышноез либатйсь куараен вазиз. – Козма шу... Кирос кар... инмаре, инмаре, таче но адзöнэз адзöд вьлэм<...>* [40. С. 157]. – Ондрюш, Ондрюш, что ты вытворяешь? – успокаивающим голосом обратилась к нему вышедшая за ним жена. – **Господи...** Окстись... боже, боже, и такую напасть приходится, оказывается, видеть<...>’; *Кышноез чапкиськыз, марзэ-созэ валатэк. – Мар луиз? Козма шу!..* [40. С. 197]. ‘Жена его недоуменно встрепенулась. – Что случилось? **Господи!**..’

Еще в моей детской памяти (д. Верхняя Юмья Кукморского района Республики Татарстан) это выражение (*козма шу!* ‘будь здоров!’ – букв. ‘скажи козма!’) употребляли кукморские удмурты в ответ на чих ребенка, хотя дитяти, кажется, и не требовалось его повторить. По словам А. Л. Семеновой (д. Старый Канисар Кукморского района Татарской Республики), этим выражением будили ребенка, который разговаривал (брехал) во сне;

3) *осто-козма* ‘господи боже’ (изначальное буквальное значение ‘господи, помилуй (благослови)’): ***«Осто, козма, вылысь инмаре, эн кушты, утылты. Уйсы но медаз адзы, зичы но медаз шöды, арлан но гудйськыса татчы медаз вуы...»*** [5. С. 137]. ‘**«Господи, боже**, Бог мой всевышний, не оставь, спаси. И неясить пусть не заметит, и лиса пусть не почует, и хомяк не пророет проход досюда...»’; ***«Осто, козма! Ма, Германь Васyleй но татын вьлэм ук?! Уг но адзйськы веть. Я, кызьы тон татчы сюрд? Осто, козма!<...>»*** [28. С. 197]. ‘**Господи боже!** Ну и Германь Васyleй оказывается здесь?!. Ведь и не замечаю. Ну, как ты попал сюда? **Господи боже!**<...>’; *Чилектэмлэн югытэз палатка нушез ук югдытйз. Со бöрсьы ук гудыртйз. Музьем ук зурказ кадь. “Осто, козма”, – каллен сипыртйз Виктор* [6. С. 73–74]. Блеск молнии осветил всю внутренность палатки. Вслед за ним раздался гром. Будто бы земля затряслась. **“Господи боже”**, – тихонько прошептал Виктор’;

4) *козма инмаре* ‘господи боже’ (изначальное буквальное значение ‘помилуй (спаси, благослови) Бог мой’): *Осто гинэ инмаре, козма инмаре. Мар кабак но коркае ми пырим, ай-яй* [49. С. 119]. ‘Господи да боже, **господи боже**. В какое питейное да заведение мы зашли, ай-яй’.

5.2. О глубокой десемантизации *отглагольного* образования *козма* (первоначальной формы повелительного наклонения 2 лица единственного числа: *козма* ‘благослови’) свидетельствует случай употребления его с притяжательным суффиксом *имени существительного -е*, когда изначальная глагольная форма, приняв притяжательный суффикс 1-го лица единственного числа *-е*, ведет себя точно так же, как исконные имена существительные *инмар-е* ‘бог мой’ и *кылчин-э* ‘ангел мой’, ср.: *Инмаре-кылчинэ, козмаг!* *Палэнтй, кыдёкетй мед ортчозы сьöд кайгуос!* [47. С. 159]. ‘Боже-ангел мой, **господь мой** (букв. ‘благослови-мой’)! Пусть побоку, далеко в стороне пройдут тяжкие горести!’ И др.

6. Хотя в удмуртско-русские словари, изданные в последние годы, и включены рассматриваемый глагол и его производное (ср.: *козмаллян* сущ. от *козмалляны*; *козмалляны* многокр. ‘благословлять’ [51. С. 204]; *козмань* диал. ‘благословить’ [52. С. 310]), однако эти факты отнюдь не свидетельствуют о живом бытовании слова *козмань* не только в литературном языке, но и в каком-либо из современных удмуртских диалектов, поскольку составители вышеупомянутых словарей собирали лексические материалы из самых различных письменных источников, в их числе из ранних словарей XVIII–XIX вв.

В случае же со словарем 2008 года, содержащим глагол *козмань* 'благословить', следует заметить, что, вместо указания на диалектный характер этого слова (*диал.*), больше бы соответствовала помета *устар.*

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

глаз. – глазовский диалект удмуртского языка (по: 2; 22; 43; 68); *диал.* – диалект; диалектное слово; *елаб.* – елабужский диалект удмуртского языка (по: 12; 46; 53; 68); *каз.* – казанский диалект удмуртского языка (по: 48); *малм.* – малмыжский диалект удмуртского языка (по: 68); *Мк.* – Евангелие от Марка; *Мф.* – Евангелие от Матфея; *м.-урж.* – малмыжско-уржумский диалект удмуртского языка (по: 66; 68); *сар.* – сарапульский диалект удмуртского языка (по: 3; 23); *устар.* – устаревшее слово; *уфим.* – уфимский диалект удмуртского языка (по: 68); *южн.* – южные говоры удмуртского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка / АН СССР. Ин-т языкознания. Т. I: А–К. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 655 с.; Т. II: L–R. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1973. 418 с.; Т. III: С–Т'. Л.: Наука. Ленингр. отд., 1979. 358 с.; Т. IV: U–Z. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1989. 325 с.
2. Азбука составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи. (По Глазовскому). Казань, 1847. 174 с.
3. Азбука составленная изъ Россійскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчїи. (По Сарапульскому). Казань, 1847. 192 с.
4. *Алатырев В. И.* Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б / НИИ при Сов. Мин. Удмурт. АССР. Ижевск, 1988. 240 с.
5. *Архипов Т. А.* Ортчеменыз пумиськон: Повесть. Ижевск: Удмуртия, 1971. 271 б.
6. *Бадретдинов У. Ш.* Їушъял вордїське веньѣстэк: Повестьѣс. веросьѣс, пьесаос. Ижевск: Удмуртия, 2007. 248 с.
7. *Белоногов Н. Е.* Азьло но берло: Повестьѣс но веросьѣс. Ижевск: Удмуртия, 1994. 256 б.
8. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвященное тысячелетию Крещения Руси. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. 1371 с. + Приложение (4 карты и Денежные единицы в Новом Завете).
9. Библия: [удмурт кылын] / Библиез берыктонъя Институт; [берыктїз Михаил Атаманов]. Хельсинки: Библиез берыктонъя Институт. Ижкар, 2013. 1696 б. – удмурт кылын.
10. *Богатова Г. А.* История слова как объект русской исторической лексикографии / изд. 2-е, доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
11. *Боровой Л. Я.* Путь слова: Старое и новое в языке русской советской литературы / Изд. 2-е, доп. М.: Советский писатель, 1963. 746 с.
12. Букварь и Первая учебная книжка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. По способу нагляднаго обученія составилъ Инспектор народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. Изданіе Потомственнаго Почетнаго Гражданина Петра Капитоновича УШКОВА. Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1889. 136 с.
13. *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений: В 6 т. / Удмурт. ин-т ИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2006. Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь. Ижевск, 2006. 287 с.
14. *Вершинин В. И.* Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. I–V. Йошкар-Ола, 2004–2011. 547 с.
15. *Вершинин В. И.* Этимологии удмуртских слов: Научное издание. Йошкар-Ола, 2015. 254 с.
16. *Виноградов В. В.* Чтение древнерусского текста и историко-этимологические каламбуры // ВЯ. 1968. № 1. С. 3–22.
17. *Виноградов В. В.* История слов / РАН. Отд. лит и яз. Науч. совет «Русский язык». Ин-т рус. яз. / Отв. ред. академик РАН Н. Ю. Шведова. М., 1999. 1138 с.
18. Вотско-русскій словарь. Переводъ и объясненіе 5000 вотскихъ словъ. Составилъ при помощи учителей-вотяковъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ (Рукопись).
19. Виль сїзѣн / Библиез берыктонъя Институт. Удмурт кылэ берыктїз Михаил Атаманов, диакон, филологи наукаосья доктор. Стокгольм – Хельсинки, 197. 778 б.
20. *Гавриловъ Б.* Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Казань, 1880. 189 с.
21. *Гордеев Ф. И.* Этимологический словарь марийского языка. Т. 1: А–Б. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1979. 255 с.; Т. 2: В–Д. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 287 с.
22. Господа нашего Иисуса Христа Евангелїя отъ св. Евангелистовъ Матѣя и Марка на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчїя. Казань, напечатанъ въ типографїи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 138 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). С. 13–386.].

23. Господа нашего Иисуса Христа евангеліе отъ св. Евангелиста Матѳея на русскомъ и вотякскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 234 с. [Переизд. в кн.: Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за выпуск Л. Е. Кириллова. Предисл. – Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). С. 11–248.].
24. Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея на вотякскомъ языкѣ. Милям Господьмы Иисус Христослэн Дзэць йыворез, Матѳей гожем Дзэць йывор уд морт кылын. Гельсингфорсъ, 1882. – 92 (+ 1) с.
25. Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на вотскомъ языкѣ. Казань, 1904. 338 с.
26. Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на вотскомъ языке. Казань, 1912. 327 с.
27. Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удмурт. НИИ ист., экон., яз. и лит.; Отв. ред. П.Н. Перовщиков. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1962. 376 с.
28. *Загребин Е. Е.* Секыт адзон: Повесть, веросьёс. Ижевск: Удмуртия, 1992. 256 б.
29. Евангелие – Жеч ивор / Библиез берыктонья Институт. Стокгольм – Хельсинки, 1991. 279 б.
30. *Ившин Л. М.* Об одном из вариантов рукописного вотско-русского словаря Г. Е. Верещагина // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: сб. ст. / Удмурт. ин-т ИЯЛ УрО РАН; Отв. ред. В. М. Ванюшев. Ижевск, 2004. С. 167–170.
31. *Кельмаков В. К.* Новая жизнь устаревших слов (“Собирали ученые слова...”) // Динамика структур финно-угорских языков: [сб. ст. на материалах Всерос. финно-угор. языковед. конф., посвящ. юбилеям двух видных коми финно-угроведов, 70-летию проф. Е. А. Игушева и 60-летию председателя Комитета финно-угроведов РФ А. Н. Ракина (11–12 нояб. 2009 г., г. Сыктывкар)] / РАН, Урал. отд-ние, Коми науч. центр; Отв. ред. Е. А. Цыпанов. Сыктывкар, 2011. С. 106–118.
32. *Кельмаков В. К.* К истории одного болгаризма в удмуртском языке и языкознании // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 2. С. 17–22.
33. *Кельмаков В. К.* К истории удмуртского слова *кушкыны* // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. ст. / Удмурт. ИИЯЛ УрО РАН, Удмурт. гос. ун-т. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2015. С. 156–168.
34. *Кельмаков В. К.* В поисках следов удмуртского этимологического соответствия одному из коми-пермяцких фитонимов // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 60-летию коми-пермяцко-русского отделения ПГГПУ (26–27 ноября 2015 г., г. Пермь) // Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. XII / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2015а. С. 49–54.
35. *Клабуков А.* Юнад пичи эшед. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1955. 72 б.
36. *Кобяков Д.* Ю. Бессмертный дар: Повесть о словах / Изд. 2-е, испр. и доп. Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1971. 192 с.
37. *Кротов З.* Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удмурт. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с. (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).
38. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка / АН СССР. Ин-т языкозн.; Коми филиал. М.: Наука, 1970. 386 с.
39. Марклэн гожем Евангелиез / Библиез берыктонья Институт, 1991. 67 + 5 б.
40. *Медведев Г. С.* Лёзя бесмен: Роман. Нырысетй люкетэз. 3-тй изд. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1958. 235 б.
41. Милям Господь Иисус Христослэн чѳин Евангеліеез. Матѳей гожем Евангеліе / Господа нашего Иисуса Христа святое Евангеліе. Отъ Матѳея / Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1877. 82 б.
42. Отъ Марка святое Благовѣствованіе. Марко-лесь святѳой дзэць иворъ. 135 с. // Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов издания 1847 г. Ижевск, 2003. С. 251–385 с.
43. *Первухинъ Н.* Эскизы преданій и быта инородцевъ Глазовскаго уѣзда. Эскизъ III: Слѣды языческой древности въ образцахъ произведеній устной народной поэзіи вотяковъ (лирическихъ и дидактическихъ). Вятка, 1888. 82 + II с.
44. Первые печатные книги на удмуртском языке: Глазовское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за вып. Л. Л. Карпова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 3). 559 с.
45. Первые печатные книги на удмуртском языке: Сарапульское наречие / УИИЯЛ УрО РАН. Сост. Л. М. Ившин, отв. за выпуск Л. Е. Кириллова. Предисл. Л. М. Ившин. Репр. воспр. текстов изд. 1847 г. Ижевск, 2003. (Памятники культуры: Лингвистическое наследие 4). 440 с.
46. Руководство къ преподаванію грамоты и русскаго языка по букварю, первой учебной книжкѣ и учебнику для вотяковъ В. Ислентьева. Въ двухъ частяхъ. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьев. Казань: Типографія Императорскаго Казанскаго Университета, 1889а. 146 с.

47. Самсонов Е. В. Нырысетй гудыри: Нырысетй повесть / Самсонов Е. В. Лёльшур пальёс. Ижевск: Удмуртия, 1986. 5–186-тй б.
48. Священная История Ветхаго и Новаго Завѣта. На Вотяцкомъ языкѣ / Издание Православнаго Миссионерскаго Общества. Казань, 1877. 190 с.
49. Удмурт калык кырзан'ёс (Ньбыльчур'ёс) / Удмурт соцкультураез научно-эскерон ин-т. Сб. дасяз М. Петров. Ижевск: УдГИЗ, 1936. 176 б.
50. Удмурт кыллэн кылкабтодосэз (морфологиез): тодослыко-дышетскон издание / А. А. Алашеева но мук.; Кылкутйсь ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск: «Удмурт университет» книгапоттонни, 2011. 408 б.
51. Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удмурт. АССР; Под ред. В. М. Вахрушева. М.: Русский язык, 1983. 591 с.
52. Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удмурт. ин-т ИЯЛ; Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; Отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
53. Учебникъ русскаго языка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. Составиль Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. Елабуга: Скоропечатня И. Н. Кибардина, 1888. 254 с.
54. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. 4-е изд., стер. М.: Астрель: АСТ, 2009. Т. 1: А–Д: ок. 4000 слов. 588, [4] с.; Т. 2: Е–Муж: более 4500 слов. 671, [1] с.; Т. 3.: Муза–Сят: ок. 5500 слов. 830, [2] с.; Т. 4: Т–Ящур: ок. 4500 слов. 860, [4] с.
55. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Чебоксары, 1996. Т. 1: А–Р. 470 с.; Т. 2: С–Я. 509 с.
56. Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 228 с.
57. Черных П. Я. Очерк русской исторической лексикологии: Древнерусский период. [М.:] Изд-во Московского ун-та, 1956. 243 с.
58. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов: Т. 1–2. М.: Рус. яз., 1993. Т. 1: А–Пантомима. 623 с.; Т. 2: Панцирь–Ящур. 560 с.
59. Широбокова С. Н. Междометия в удмуртском языке: дис. ... канд. филол. наук / Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2013. 161 с.
60. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленен этимологик сүзлеге: Ике томда. I том: А–Л. Казан: Мәгариф, 2015. 543 б.; II том: М–Я. Казан: Мәгариф, 2015. 567 б.
61. A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. – Budapest: Akadémiai Kiadó. – I kötet: A–Gy. 1967. 1142 l.; II kötet: H–Ó. 1970. 1108; III kötet: Ö–Zs. 1976. 1230 l.
62. Das Evangelium des Matthaus wotjakisch, mit Hülfe eines eingeborenen Wotjaken redigiert von F. J. Wiedemann, Mitglie der Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften in St. Petersburg. London, 1863. 112 S.
63. Munkácsi B. Wotják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887. 335 l.
64. Munkácsi B. A wotják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 758 l.
65. Suomen kielen etymologinen sanakirja. I–VII. Helsinki, 1955–1981.
66. Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. XX + 200 S.
67. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. XIV + 692 S.
68. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987 (LSFU). XXIII + 421 S.

Поступила в редакцию 18.10.17

V. K. Kel'makov

TO THE HISTORY OF ONE GOSPEL TERM IN UDMURT

The given article is the continuation of the series of articles devoted to the history of separate Udmurt words and it is closely linked with the direction in Russian linguistics being intensively developed by Russian academician V.V. Vinogradov in the 20th century. The article is devoted to the following analysis: how the verb *козманы* (to bless) was forced by its synonymic words *благословить карыны* (*blagoslovit' < Rus.*), *бакель карыны* (*bakel' < Tat.*).

Considering the translations of gospels into Udmurt done in the 20th – the beginning of the 21st centuries, the verb *козманы* as an independent word didn't preserve in Udmurt, but its different forms can be found both in conversational speech and folklore and in Udmurt literature as interjection expressions of late origin.

Keywords: gospel texts, word history, interjection, written speech, independent word, synonym, etymology.

Кельмаков Вале́й (Валенти́н) Кельмакович,
доктор филологических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская 1 (корп. 2)
E-mail: finnugor@mail.ru

Kel'makov V. K.,
Doctor of Philology, Professor

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: finnugor@mail.ru